

Глава 13

Аномальные феромоны

На форуме академии тлеет настоящий пожар. Споры о том, каков реальный потенциал Жун Ши, не утихали ни на минуту.

Многие придерживались мнения, что он за эти три дня не столкнулся ни с одной серьезной опасностью. Мол, путь юноши был гладок, а финиша он достиг лишь потому, что ему благоволила удача — любой на его месте справился бы не хуже.

Другие же возражали: один только инцидент с быками и проявленный там талант командования ставили Председателя Жуна на голову выше любого первокурсника.

Гневные ветки обсуждений плодились одна за другой. Участников становилось всё больше, но прийти к единому мнению не удавалось.

На второй день затишье прервал пост известного аналитика под ником «Первый свет зари». Заголовок бил не в бровь, а в глаз:

[#Секрет успеха Жун Ши: умение не влипать в неприятности — это и есть высший пилотаж#]

[Первый свет зари: Вижу, многие твердят, что Жун Ши только и делал, что ел. Читать это — просто смех. Вы вообще курсанты военной академии или кто? Хватит пережевывать сплетни, лучше подпитайте мозг грецкими орехами! Если хотите понять, почему другие вечно натываются на опасности, а он спокойно ест, пьет и берет первое место — добро пожаловать во второй пост, там голые цифры.]

В жилом отсеке военного корабля Жун Ши приказал 01 соединиться с сетью и обновить базы данных. Благодаря раздобытым энергетическим камням функции боевой брони KL001 постепенно восстанавливались.

[Часть данных обновлена, однако на данный момент доступ открыт только к публичным архивам.]

В прошлой жизни Жун Ши обладал правами доступа генерал-майора. Память 01 хранила всё, что позволял этот высокий статус. Сейчас же он был лишь рядовым студентом. Чтобы получить доступ к более серьезной информации этого десятилетия, требовались полномочия.

Или взлом секретной базы Империи.

— Пока хватит и этого, — Жун Ши прислонился к переборке. — Подготовь подробное досье на Линь Мо.

[Будет ли энергетическое вознаграждение за хорошую работу?]

— Зависит от погоды, — коротко бросил Жун Ши.

[...]

Спустя несколько минут на виртуальном экране всплыли два личных дела: текущее состояние Линь Мо и его досье через пятнадцать лет.

[Я взломал базу госпиталя, в котором родился Линь Мо. При рождении уровень его феромонов соответствовал классу С. В военных архивах через пятнадцать лет указан класс А. Записей о вторичной дифференциации в период с 18 до 33 лет нет. Однако вчерашнее сканирование показало класс В.]

Жун Ши внимательно сравнил документы.

Обычно уровень феромонов определяется при рождении. Класс С означает, что это предел их интенсивности при максимальном выбросе. В крайне редких случаях в период полового созревания происходит вторичная дифференциация, и уровень может повыситься.

Но этот случай не лез ни в какие ворота: при рождении — С, сейчас — В, через пятнадцать лет — А. С данными явно что-то было не так. А если сведения верны, значит, что-то не так с самим человеком.

Жун Ши еще раз просмотрел подробное досье из будущего. Никаких упоминаний о повторном скачке уровня.

— Выведи данные Гу Яня.

Через пару минут 01 нехотя вывел информацию на персональный терминал.

[У этого зануды уровень феромонов стабилен — всегда был и остается классом В.]

Оба — класса В. Как Линь Мо, будучи омегой того же уровня, смог до такой степени подавить волю альфы?

Жун Ши задумчиво постучал пальцами по столу.

— Ты можешь рассчитать их совместимость?

[Могу, но модуль еще в процессе восстановления. Запуск будет возможен через двадцать четыре часа.]

Жун Ши замер.

«Откуда у него такая функция?»

Программы для расчета совместимости феромонов были официально запрещены как нарушающие права человека. Оставшиеся копии были заблокированы в недрах Главного Искусственного Интеллекта Империи, и доступ к ним имели только король и трое высших руководителей военного ведомства.

[Это новый модуль.]

— Новый? — Жун Ши прищурился. — И когда он был добавлен?

[Журнал событий еще не восстановлен, запрос отклонен.]

С того момента, как Жун Ши получил 01 от своего непутевого ученика, он не расставался с ним ни на миг.

«Как я мог не заметить появления новой функции?»

Вопрос остался без ответа. Жун Ши отложил сомнения на потом и направился к выходу. Одних данных было мало — нужно было увидеть этих двоих вживую.

Шел четвертый день тренировки новобранцев. Большинство студентов уже добрались до финиша. Сигнальные ракеты то и дело вспыхивали в небе, словно праздничный салют, а вертолеты спасателей кружили над лесом, не переставая.

В коридорах базы суетился медицинский персонал. В одном из больших медотсеков выздоравливающие первокурсники оживленно болтали, прерываясь на смех и восторженные возгласы.

— Последние два дня еды вообще не было! — размахивал здоровой рукой бета с забинтованным плечом. — Но я видел, как Председатель Жун жарил мясо, и решил последовать его примеру. Не поверите, это помогло мне дотянуть до финиша!

— А может, Председатель заранее знал, что сухпайков не хватит? — вставил омега с перевязанной лодыжкой. — Он кажется таким расслабленным, но с ним чувствуешь себя в полной безопасности. Словно нет проблемы, которую он не смог бы решить.

— Видели бы вы, как он был спокоен, когда на нас перло стадо быков! — воскликнул другой омега под капельницей. — О боги, я влюбился в этот типаж! Абсолютный контроль над ситуацией... Это просто потрясающе!

— Какие еще быки? Вы реально столкнулись с целым стадом?! — недоверчиво спросил широкоплечий альфа с соседней койки.

Омега с перевязанной ногой тут же оживился:

— Еще бы! В тот день мы...

В коридоре Лу Мин и Чжан И, только что закончившие обед, проходили мимо медотсека. Слыша обрывки этих разговоров, Лу Мин мрачнел с каждым шагом.

— Не обращай внимания, — попытался успокоить его Чжан И.

Юноша стиснул зубы, в его глазах застыла холодная ярость:

— Еще не вечер. Посмотрим, кто смеется последним.

Даже если Жун Ши пришел первым, академия никогда не утвердит на пост Председателя человека с таким пятном в биографии. АА-отношения — это приговор для его карьеры.

Чжан И хотел было добавить еще что-то ободряющее, но Лу Мин внезапно впихнул ему в руки пакет с вещами и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

В другом жилом отсеке Цинь Ло стоял перед Сун Юем, вытянувшись в струнку, словно провинившийся ребенок.

— Тех двоих уже отправили куда следует. Если всё пойдет гладко, завтра будут результаты допроса.

Сун Юй сидел в кресле, на его коленях лежала книга по квантовой физике, которую принес Цинь Ло. Тот небрежно перелистывал её.

— А тот, что остался на полигоне? Избавились от него?

— Сбросили в реку на корм рыбам, — Цинь Ло вздрогнул, вспоминая подробности. — Они совсем страх потеряли! Напасть в таком месте...

— Если не сейчас, то когда? — голос Сун Юя звучал лениво, словно речь шла о погоде. — Когда я вернусь в столицу, у них не будет ни единого шанса. Риск был оправдан.

Цинь Ло взъерошил волосы и, присев на корточки рядом с принцем, беззвучно одними губами произнес:

— Это... Первый принц?

Сун Юй перевернул страницу, его взгляд скользнул по сложным схемам.

— Вероятность мала. Но он не умеет долго ждать, скоро последуют новые действия.

— И что нам делать? — встревожился Цинь Ло. — Просто сидеть и ждать удара?

Сун Юй тонко усмехнулся:

— Я уже выставил свои «слабости» на всеобщее обозрение. Ему остается только выбрать, по какой из них ударить. Все они в пределах моей досягаемости.

Цинь Ло на мгновение опешил, а потом до него дошло.

Драка с братом, побег из дома, вызывающее поведение, слухи об АА-отношениях... Боги, да это же идеальная наживка! Принц сам ведет врага туда, куда ему нужно.

Цинь Ло поднял большой палец вверх:

— Слава богу, что я не твой враг. Тот, кто решит играть с тобой в интриги, закончит очень плохо.

Сун Юй взял лист бумаги и начал набрасывать расчеты прямо поверх книжных полей.

— Не факт.

— Кто-то может быть еще опаснее тебя? — удивился Цинь Ло.

Кончик карандаша с легким хрустом прорвал бумагу. Голос Сун Юя стал подозрительно тихим:

— Один парень, который очень любит жареную крольчатину.

Цинь Ло промолчал.

«Всё еще помнит...»

Бог-Кролик был личным табу принца. Никто, кроме Цинь Ло, не знал об этой одержимости — Сун Юй не позволял упоминать о нем и запрещал любые контакты. Для принца это была единственная «чистая зона» в его душе.

Хотя, если честно, принц ведь и сам ел того кролика.

На обратном пути в академию Жун Ши прокручивал в голове слова Гу Яня и Линь Мо.

Гу Янь был явно напуган, его речь была сбивчивой. Линь Мо же, несмотря на бледность, сохранил пронзительный блеск в глазах — он совсем не походил на омегу, только что пережившего первую течку.

История Линь Мо о «случайно потерянном» ингибиторе и о том, что они с Гу Янем едва знакомы, трещала по швам. Чем больше он оправдывался, тем яснее Жун Ши понимал: Линь Мо сознательно подстроил всё так, чтобы Гу Янь его пометил. Но какова цель и как именно он это провернул — оставалось загадкой.

Едва Жун Ши переступил порог своей комнаты в общежитии, как терминал ожил. Цянь Фань вызывал его в кабинет.

Старина Цянь сидел за столом, обнимая ладонями термос. Учитель тяжело вздохнул и проникновенно спросил:

— Сяо Ши... тебе и вправду нравятся альфы?

В воздухе над столом вспыхнули голографические снимки.

— Руководство академии вызвало меня на день раньше, чтобы обсудить это. В высших военных кругах уже есть недовольные. Они используют этот инцидент как повод, чтобы не допустить твоего назначения Председателем первокурсников. Я всю ночь не спал, думал, как быть, и решил, что нам нужно серьезно поговорить.

На фото были Жун Ши и Сун Юй. На одном они выходили из пещеры в помятой одежде, на другом — вместе переодевались в душевой. В самих снимках не было ничего откровенно непристойного, но в сочетании с их прошлыми заявлениями они выглядели крайне двусмысленно.

— Это Лу Юци давит на академию? — прямо спросил Жун Ши.

Цянь Фань промолчал, что было красноречивее любого ответа.

— АА-отношения — это путь в никуда, — продолжал старик. — Вокруг столько прекрасных омег, выбирай любого! Сейчас тебе нужно сосредоточиться на учебе и не забивать голову чепухой.

Он долго и пространно читал нотации. Учитель не был противником подобных связей как таковых, но Жун Ши был слишком талантлив — на его репутации не должно было быть ни единого пятна.

Юноша хранил молчание, и собеседник постепенно начал терять нить разговора. Но Жун Ши думал совсем о другом.

Лу Юци был соратником его отца. В прошлой жизни Председатель Жун не примыкал ни к одной фракции, но Лу Юци всегда поддерживал его, за что он платил преданностью, когда продвинулся по службе. Он считал его наставником, вторым отцом, и только в самом конце, во время последней битвы, понял: доброта Лу Юци была с двойным дном.

Когда Цянь Фань наконец выдохся, Жун Ши произнес негромко и печально:

— На самом деле... недавно я осознал свою ориентацию. В тот момент мне просто расхотелось жить.

Цянь Фань: — ...

Цянь Фань: — !!!

— Какой смысл в отличных оценках? — Жун Ши сцепил пальцы в замок и опустил взгляд, искусно имитируя подавленность. — В армии никогда не примут такого, как я. Лучше уж просто плыть по течению, прожигая день за днем. Простите, старина Цянь... боюсь, я не оправдал ваших надежд.

— Да ты что, успокойся! — учитель чуть не опрокинул термос. — Не смей опускать руки! Жизнь прекрасна, впереди столько возможностей!

— Мне всё равно, — Жун Ши смотрел в пол. — У меня нет сил даже на то, чтобы просто стараться. Проще покончить со всем этим сразу.

— Перестань! — голос Цянь Фаня сорвался на крик. — Какая разница, кто тебе нравится? Это всё ерунда, прошлый век! Вон, отношения двух бета — это норма, так почему у альфа должно быть иначе? По-моему, вы с Сун Юем отлично смотрите вместе!

— Но как же... — засомневался Жун Ши.

— Не переживай! — старик воодушевился настолько, что его голос гремел на весь кабинет. — Я не позволю, чтобы моего ученика травили из-за личных предпочтений! Мы в каком веке живем?!

— Но я думал...

— И думать забудь о всяких глупостях! Завтра же пойду к ректору. Место Председателя будет твоим, я это гарантирую! Учитель всегда на твоей стороне!

Спустя полчаса Жун Ши открыл дверь кабинета и вежливо кивнул:

— Спасибо, старина Цянь. Мне стало гораздо легче.

Цянь Фань, сияя от самодовольства, помахал ему рукой:

— Вот и славно, вот и хорошо. Иди отдыхай.

Прошло десять минут, и до Цянь Фаня начал постепенно доходить смысл произошедшего.

«Стоп... Подождите-ка. Я же звал его, чтобы убедить завязать с этими отношениями и взяться за ум?»

«Как вышло, что в итоге я не только не добился цели, но еще и благословил его на роман с другим альфой?»

«Опять этот чертов мальчишка обвел меня вокруг пальца!»

Декан по учебной работе второго курса, проходивший мимо кабинета, хотел было поздороваться, но внезапно услышал доносящийся изнутри полный отчаяния вопль:

— Мелкий негодяй! Хоть раз в жизни поступи по-человечески!

<http://bllate.org/book/15818/1423724>